

Коваленко Анна Ивановна

д-р ист. наук, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»

г. Благовещенск, Амурская область

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАКОВ НА ВОСТОЧНЫХ ОКРАИНАХ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс формирования межэтнических и конфессиональных отношений в культуре якутского, камчатского, забайкальского и дальневосточного казачества в период колонизации восточных окраин России. В культурном контексте казачество является частью русского народа, но более чем за 300-летнюю историю совместного проживания с представителями иноязычных народов в материально-бытовой и духовной сферах, совместной службе сложились прочные контакты, приведшие к изменению физического типа части казачьего населения, трансформациям его менталитета. К исследованию привлечены архивные материалы и анализ научных трудов казачеведов.*

***Ключевые слова:** казачество, культура, этнические и религиозные взаимодействия, колонизация, метизация.*

В начале XVII века начинается российская колонизация Сибири и Дальнего Востока. Первыми колонизаторами были казаки или как они тогда назывались «служилые люди». В их состав входили казаки, дети казачьи, их родственники, промысловые и гулящие люди. В дальние путешествия по необжитым местам их манил не столько государственный интерес проведать новой земли, но богатства Сибири и Дальнего Востока – медь, серебро и золото, пушнина, «рыбий зуб» (моржовая кость) и др. По этническому составу это были выходцы из северорусского славянского населения.

В 1632 г. был основан Якутск, ставший центром продвижения казаков вдоль Северно-Ледовитого океана на Камчатку и на юг к Байкалу и Амуру. По пути следования казаки строили небольшие крепости – остроги, из которых

впоследствии образовались первые поселения. Остроги стали опорными пунктами продвижения небольших казачьих ватаг среди многотысячного коренного населения.

Одним из мест локализации казаков на севере стали побережья рек Индигирки и Колымы. По одной из версий енисейские и мангазейские казаки прибыли сюда в 30-х гг. XVII в. и образовали селение Русское Устье. Казачество в этих районах ассимилировало вопреки сопротивлению инородческих племен юкагиров, якутов, чукчей, ламутов. Далее русское присутствие все больше утверждалось, образовались такие поселения как Казачье, Походное, позже Зашиверск.

В результате отсутствия русских женщин среди казаков было много бобылей. Физиологические отношения с представительницами инородческого населения постепенно привели к утрате национальных славянских черт, появлению в языке местных диалектов, изменениям в материальной и духовной культуре. Например, в песнях исполнители нарушали принятые в русском языке роды: «...я цветочек вышивала тоненьким иголочком», в произношении доминировали свистяще-шипящие звуки «шесток-сесток», «очаг-осок» [1].

Большой интерес для исследователя представляет сохранившееся на крайнем севере эпическое творчество. В.О. Ключевский, В.Ф. Миллер считали, что песни о былинных богатырях сюда принесли казаки-землепроходцы. Проживая в отрыве от большой земли среди аборигенного населения, они бережно хранили русскую духовность в песнях.

Спустя почти 300 лет они самоидентифицировали себя казаками, но не чисто русскими. Например, камчатские казаки заявляли: «Мы не русские, мы гижигинцы» [5].

По-иному складывались отношения между русскими, бурятскими и тунгусскими казаками в Забайкалье. Здесь русских казаков с представителями других народов объединяло не только совместное проживание, но и служба.

После Буринского договора, установившего в 1727 г. границу между Россией и Китаем, в Забайкалье началось ее укрепление. Было учреждено 18 караулов и 2 форпоста – Кяхтинский и Цурухайтуевский, началось строительство

Селенгинской, Петропавловской и Троицкосавской крепостей. Охрана новой границы была поручена бурятам и эвенкам [6]. В 1761 году на основании сенатского Указа от 17 октября 1760 г. был сформирован пятисотенный Тунгусский казачий полк из родов подчиненных князю Гантимуру. В 1764 г. были созданы четыре бурятских казачьих полка численностью 2400 человек. В последующие годы происходило увеличение численности пограничной стражи за счет русских казаков [7]. Число служащих в них достигло 900 человек.

Общение в повседневной жизни привело к взаимному внедрению элементов соседских культур в быт. Например, ононские, аргунские и нерчинские казаки в холода носили шубы бурятского покроя. В рационе питания бурят мясная пища постепенно стала сочетаться со злаковыми продуктами и молоком.

Межэтнические связи между русскими, бурятами и тунгусами, смешанные браки привели к изменению физического типа забайкальцев. Здесь сложилось особое метисное население – гураны, потомки русских казаков с бурятскими женщинами [2]. При заселении Амура такие смешанные семьи и их потомки переселялись на новые территории. В приамурских землях, где проживало коренное население (орочоны, манегры, дауры, маньчжуры), брачные контакты казаков с ними практически отсутствовали. Видимо, сказалась несовместимость служилого сословия с родовыми отношениями местного населения.

Вековые контакты русского и бурятского казачества основывались на толерантном сознании. В социальной практике представителей различных этносов в единой казачьей структуре выработалось умение признать других такими, какие они есть и готовность взаимодействовать с ними. Большую роль в формировании духовности сыграла религиозная терпимость, присущая как православию, так и буддизму. На психологическом уровне казакам были близки жизнелюбие, сострадательность, готовность прийти на помощь ближнему, способность к самоограничению потребностей, непритязательность в быту, жертвенность – качества, формируемые двумя культурами. Особенно это проявилось на фронтах Первой мировой войны, где плечом к плечу сражались русские, бурятские и тунгусские казаки.

Таким образом, полиморфное в социально-этническом составе казачество восточных окраин России, формируясь в специфическом социокультурном пространстве, смогло создать толерантные условия для организации службы, быта, основ духовной жизни.

Список литературы

1. Богораз-Тан В. Русские на Колыме // Жизнь. – 1899. – №6. – С. 124.
2. Давыдова Г.М. Антропологические типы русских Сибири // Вопросы антропологии, диалектологии и этнографии русского народа. – М., 1998. – С. 29.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 1. – М., 1987. – С. 293.
4. Миллер В.Ф. Новые записи былин в Якутской области. – СПб., 1900. – С. 42.
5. Маргаритов В.П. Камчатка и ее обитатели // Записки Приамурского отдела ИРГО. – Т. 5. – Вып. 2. – Хабаровск, 1899. – С. 120.
6. Матафонов В.А. Предпосылки образования Забайкальского казачьего войска // Забайкальское казачество: история, традиции, перспективы развития. – Чита, 2000. – С. 63.
7. Цыбиков Г.Ц. Забайкальское бурятское казачье войско // Избранные труды. Т.2. – Новосибирск, 1981. – С. 157–158.